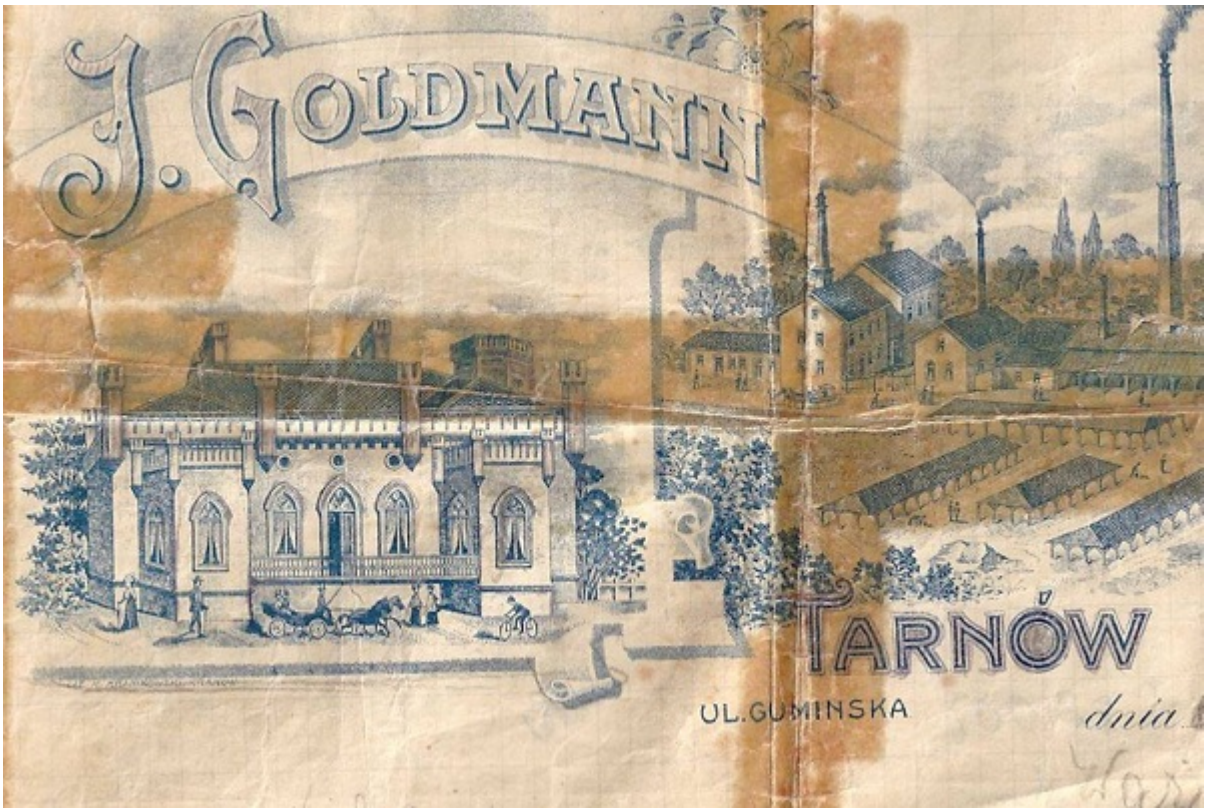
В Польше возобновились слушания о присвоении еврейской собственности

Довоенная открытка с изображением имения семьи Гольдман.

Фото из архива семьи Гольдман.

Д-р Энн Дриллих, пожалуй, единственная еврейка в мире, владеющая церковью — по крайней мере, формально. Выросшая в семье, пережившей Катастрофу, врач и преподаватель Университета Монаша в Мельбурне Энн неоднократно выигрывала судебные процессы против церкви о возврате принадлежащего ей семейного имущества.

В 2016 году было вынесено окончательное решение о том, что церковь завладела земельным наделом в Тарнуве нечестным путем. Однако римско-католическая церковь отказывается признавать права владельца-еврейки и ведет против нее настоящую войну на истощение, включая антисемитские нападки. Недавно «святые отцы» подключили «тяжелую артиллерию» в лице

министерства юстиции, возобновившего слушания по делу, по которому уже вынесен окончательный вердикт.

Семья матери Энн — Гольдманы, — веками жила в Тарнуве на юго-востоке Польши, где владела усадьбой с неоготической виллой и кирпично-черепичным заводом.

Накануне Второй мировой войны в городе проживало 25 тысяч евреев — половина населения. В 1941 году немцы выселили семью Гольдман в гетто, отобрав у нее все имущество и усадьбу. Практически вся семья погибла в Катастрофе, кроме матери Энн — Бланки Гольдман. Сосед Бланки — поляк, рискуя своей жизнью и жизнью своей семьи, помог девушке спрятаться от нацистов.

Парадоксально, но факт: в 1945 году польские власти — а в то время уже правили коммунисты, — признали Бланку Гольдман единственной наследницей семейного имения, разграбленного нацистами. Прожив три года в своем имении, Бланка в 1948 году эмигрировала в Австралию — причиной отъезда стал антисемитизм.

Бланка Гольдман в своем доме перед эмиграцией в Австралию

Д-р Энн Дриллих на ступеньках церкви, построенной на территории семейного поместья

В ее отсутствие сосед, спасший ей жизнь и признанный Праведником народов мира, взял на себя заботу о семейном имуществе Бланки, используя ее доверенность. И здесь произошла некая метаморфоза, когда человек из спасителя превратился в предателя.

В 1973 году после долгих лет борьбы с депрессией (в годы войны на глазах женщины расстреляли ее мать) Бланка покончила жизнь самоубийством. Как утверждают родственники, сосед-поляк воспользовался моментом, продав половину земельного участка местной церкви, а вторую отдав, как «добровольное пожертвование».

В 1986 году сосед лжесвидетельствовал в суде о том, что имущество якобы бесхозно, а местонахождение Бланки и ее семьи неизвестно, несмотря на то, что епископ списывался с мужем Бланки с просьбой продать имущество церкви.

Иначе говоря, сделка купли-продажи была совершена незаконно. Более того, в Австралию никто о ней не сообщил, а наследникам даже не была выплачена компенсация. Столь неприглядная картина выяснилась лишь в 2010 году, когда Энн наняла польского адвоката, считая борьбу за возврат имущества своеобразной данью памяти матери.

Энн Дриллих на кладбище в Тарнуве у камня в память ее семьи, погибшей в Холокосте

После десятков судебных слушаний и апелляций Верховный суд Польши принял, в конце концов, решение в ее пользу. Однако, в соцсетях развернулась настоящая антисемитская травля — семью обвиняли в краже христианской собственности!

Польское правительство решило возобновить слушания, идя на поводу у церкви — и, судя по всему, этот суд уже вряд вынесет решение в пользу истицы.

«Католическая церковь, подготовившая благодатную почву, на которой взросли ядовитые семена ненависти к евреям, выразившиеся в Катастрофе, лишает наследства детей тех, кто ее пережил, — говорит истица. — Хотя в данном случае слово «пережил» не совсем верно, если принять во внимание, что моя мать покончила с собой. Она была вынуждена оставить Тарнув из-за вспышек послевоенного антисемитизма, а церковь воспользовалась этим,

украв принадлежащее ей имущество».

Энн направила послания представителям духовенства в Польше и в Ватикане, требуя восстановления справедливости, однако там как в рот воды набрали.

Офер Адерет, «Гаарец»